

сравнении с биотопливом из других видов зерна.

Заключение. На основании проведенного исследования перспектив и возможностей производства биоэтанола из кукурузы как альтернативного направления использования этой культуры можно заключить, что в условиях растущих мировых цен на топливо и необходимости повышения эффективности функционирования сельского хозяйства нашей республики, возделывание кукурузы на этанол может в перспективе внести свой вклад в обеспечение экономической и энергетической безопасности Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь начнет производство топливного этанола. [Электронный ресурс]. Новостное агентство infobaza.by. Режим доступа: <http://infobaza.by/industry/489.html>
2. Ключков, А.В. Биоэнергетика и сельское хозяйство / А.В. Ключков // Белорусское сельское хозяйство, 2008. – №1. – С.67-71.
3. Сельское хозяйство на службе развития. [Электронный ресурс]. Доклад о мировом развитии 2008, Международный банк реконструкции и развития. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2008/Resources/2795087-1192111580172/DR08_SA_Overview_RUS_Web.pdf.
4. Худяков, Н. Четвертая часть производимого в США зерна идет на этанол / Н. Худяков. [Электронный ресурс]. Крестьянские ведомости, 2010. Режим доступа: <http://www.agronews.ru/newshow.php?Nid=56942>.
5. Шпаар, Д. Растительная биомасса для производства энергии / Д. Шпаар, В. Щербачков // Белорусское сельское хозяйство, 2007. – №8. – С. 23.

УДК 343.375

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ИМУЩЕСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

В.В. Хилюта

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 04.06.2010 г.)

Аннотация. В статье рассматриваются экономико-правовые аспекты понимания признаков хищения. Уделяется внимание статусу имущества, его оборотоспособности в гражданском праве. Автором статьи анализируются различные доктринальные позиции по вопросу квалификации хищений чужого имущества, экономический признак предмета хищения и судебно-следственная практика. Делается вывод о необходимости конструирования общей нормы, которая бы предусматривала ответственность за хищение изъятых из оборота (или ограниченных в обороте) предметов.

The summary. In article economic-legal aspects of understanding of signs of plunder are considered. The attention to the status of property, its turn in civil law is paid. The author of article analyzes various legal positions concerning qualification of plunders of another's property, an economic sign of a subject of plunder and judicial-investigatory practice. The author of article the conclusion about necessity of designing of the general norm becomes, which would provide responsibility for plunder withdrawn of a turn (or limited in a turn) subjects.

Введение. Традиционно в науке уголовного права доминирует положение, согласно которому предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т.е. наряду с физическим и юридическим обязательным признаком хищения является *экономический*. Так уж сложилось, что экономическим отношениям собственности исторически присущи материальная основа и стоимостный признак, их объектом выступают экономические блага, являющиеся результатом человеческой деятельности и имеющие физическую, телесную основу.

Весьма важное значение в структуре экономического признака предмета хищения имеет статус имущества, т.е. находится ли оно в гражданском обороте или нет. Как известно, в основе деления объектов гражданских прав лежит критерий оборотоспособности или, говоря иначе, степень свободы их участия в гражданском обороте. По общему правилу, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства. Исключения из этого правила могут устанавливаться законом путем полного изъятия объектов из оборота и законодательными актами в отношении порядка ограничения объектов в обороте.

Цель работы: изучить состояние ответственности за хищение имущества, изъятого и ограниченного в гражданском обороте.

Материал и методика исследований. Основу исследования составляет системный подход, позволяющий познавать общественные отношения в динамике их развития, во взаимосвязи, взаимовлиянии и взаимообусловленности. В процессе исследования рассматривались результаты, полученные различными методами, в том числе сравнительно-правового, исторического, формально-юридического и статистического анализа и функционального обзора.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время объекты гражданских прав (с точки зрения их оборота) могут быть подразделены в преломлении к уголовному законодательству следующим образом:

- а) объекты гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (в связи с указанием о них в уголовном законе). Объекты, изъятые из гражданского оборота, не могут быть предметом сделок и иным образом переходить от одного лица к другому в рамках гражданских правоотношений (паспорт, печати, фальшивые денежные знаки);
- б) объекты гражданских прав, ограниченные в обороте, т.е. которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо их приобретение (отчуждение), допускается только на основании специ-

альных разрешений (огнестрельное оружие, наркотические средства и психотропные вещества).

в) объекты гражданских прав, находящиеся в гражданском обороте без каких-либо ограничений.

Таблица 1 – Хищение предметов, за которые установлена самостоятельная уголовная ответственность, не связанная с преступлениями против собственности

Статья УК РБ	Предмет
ст. 182 УК РБ (Похищение человека)	человек (физическое лицо)
ст. 254 УК РБ (Коммерческий шпионаж)	сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну
ст. 294 УК РБ (Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ)	а) огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства; б) ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения либо основные части такого оружия
ст. 323 УК РБ (Хищение радиоактивных материалов)	радиоактивные материалы
ст. 327 УК РБ (Хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров)	наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсы
ст. 333 УК РБ (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ)	сильнодействующие или ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами
ст. 347 УК РБ (Надругательство над трупом или могилкой)	труп, предметы, находящиеся в захоронении
ст. 358 УК РБ (Шпионаж)	сведения, составляющие государственную тайну
ст. 377 УК РБ (Хищение либо повреждение документов, штампов, печатей)	а) официальные документы, штампы, печати; б) документы Государственного архивного фонда, официальные документы, штампы, печати, бланки особой важности
ст. 378 УК РБ (Хищение личных документов)	паспорт, другой важный личный документ

Основанием для признания объектов права является возможность вовлечения их в гражданский оборот, т.е. доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей. Хищение предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, несомненно, наносит вред отношениям собственности, но ввиду того, что законодатель отдает приоритет уголовно-правовой защите не отношений собственности, а других видов общественных отношений (общественная безопасность, здоровье населения, отношения в сфере управ-

ления), то такого рода хищения выделяются им в качестве самостоятельных преступлений.

Вместе с тем в науке уголовного права неоднозначно решается вопрос относительно завладения объектами, не находящимися в свободном гражданском обороте.

Представители школы советского уголовного права допускают, что предметом хищения может быть имущество, как находящееся в свободном гражданском обороте, так и частично или полностью изъятое из него на основании предписаний закона [1, с. 18], т.е. всякое завладение имуществом, изъятым из оборота, необходимо расценивать как хищение, если уголовный закон не предусматривает специальных случаев (хищение огнестрельного оружия, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов и т.д.).

Современные ученые-криминалисты, напротив, считают предметом хищения лишь то имущество, которое находится в свободном (бесконтрольном) гражданском обороте и не исключено из него (в отношении имущества не установлены меры контроля). Данное суждение, в принципе, исходит из того, что в условиях рыночной экономики стоимость вещи связана с ее оборотоспособностью и, соответственно, предметом хищения может быть вещь, являющаяся объектом гражданского оборота. Вещи, не являющиеся объектом гражданского оборота и не способные участвовать в товарно-денежном обращении, лишены стоимостного выражения. В этом случае, по мнению А.Г. Безверхова, невозможно (или очень сложно) установить стоимость похищенной вещи и определить размер ущерба, причиненного собственнику или иному владельцу [2, с. 209].

Однако в такой ситуации вряд ли скажешь о том, что, например, ордена или медали, порнографическая продукция лишены стоимостного признака или не представляют собой ценности, хотя их оборот запрещен. Так, порнографические предметы и материалы в законной собственности лица находиться не могут. Стало быть, неправомерное завладение ими не может рассматриваться как хищение имущества. Владение, пользование и распоряжение указанными предметами порнографического характера не образует права собственности и не может охраняться законом. Преступные посягательства, направленные на завладение предметами, находящимися в незаконном обладании лиц, не могут рассматриваться как преступления против чьей-либо собственности, т.к. в правомерном обладании лица эти предметы находиться не могут.

Таким образом, возникает вопрос: как квалифицировать такого рода деяния? Ведь ст. 343 УК РБ устанавливает ответственность лишь за

распространение порнографических материалов или предметов, но не за их похищение. Не потому ли в советское время признавали предметом хищения предметы, как изъятые из оборота, так и ограниченные в обороте. Сказанное и вполне относится к хищению заведомо поддельных денежных знаков, ценных бумаг и других фальсифицированных документов, самодельных спиртных напитков, крупнокалиберного пулемета или тяжелого миномета и т.п. вещей.

Так, если происходит незаконное изъятие органов и тканей от неживого донора, то применению подлежит ст. 348 УК РБ, ответственность наступает как за преступление против общественного порядка и общественной нравственности. В данном случае виновный в нарушении установленных правил забора удаляет органы или ткани из тела неживого донора с определенной целью – последующего использования незаконно изъятых органов и тканей от неживого донора для трансплантации (пересадки реципиенту). Однако если происходит хищение органов и тканей уже изъятых от неживого донора (как законным, так и незаконным образом), то, как тогда надлежит квалифицировать деяние? То есть если органы и ткани были предварительно изъятые и предназначались для трансплантации, но в этот промежуток времени были похищены.

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. «О трансплантации органов и тканей человека» органы и (или) ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер. Совершение возмездных сделок, а также реклама предложений органов и (или) тканей человека запрещаются. Таким образом, можно сказать, что органы и ткани человека выведены из свободного гражданского оборота, ограничены в нем и, следовательно, их похищение (не путать с незаконным изъятием от неживого донора) не должно рассматриваться как преступление против собственности (хотя органы и ткани человека с момента их отделения от организма и тела после смерти – это объекты материального мира, относящиеся к категории вещей).

Нередко в судебно-следственной практике вопросы возникают относительно хищения кистеней, кастетов, бумерангов и других специально изготовленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. «Об оружии» гражданский оборот данных предметов запрещается, а под категорию огнестрельного оружия они не подпадают и соответственно предметом преступления, установленного ст. 294 УК РБ, являться не могут.

Вместе с тем гражданский оборот – это, прежде всего, гражданско-

правовое выражение экономического оборота, которое опосредуется договорными и внедоговорными институтами обязательственного права. Гражданский оборот есть не что иное, как процесс перехода субъективных имущественных прав участников гражданских правоотношений, основанный на совершении причинно-обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок. Исходя из чего, можно сказать, что в качестве основного признака для включения тех или иных отношений в состав гражданского оборота выступает их имущественный характер [3], а содержанием гражданского оборота является переход субъективных имущественных прав от одного субъекта к другому. Причем и экономический и гражданский оборот направлены на удовлетворение разнообразных (прежде всего, материальных) потребностей лиц.

В этой плоскости также интересен случай, на который обращает внимание Н.А. Лопашенко. Все примерно можно свести к следующей ситуации. *К. и П. пошли в кинотеатр «Октябрь» на просмотр фильма. Во время показа фильма К. и П. обрезали сидевшей впереди них молодой девушке длинную и роскошную косу, причем незаметно для нее. К. и П. намеревались сдать косу и получить за это деньги, однако были задержаны. Перед работниками правоохранительных органов встал вопрос: совершили ли К. и П. хищение имущества?*

Однако, как полагает вышеупомянутый ученый, в данном случае нет хищения в связи с отсутствием его предмета: коса, на уход за которой затрачивались немалые средства, в том числе и человеческий труд, не является имуществом. Это часть человеческого тела, в определенной степени – природное богатство, находящееся в естественном состоянии, которое не имеет никакого отношения к товарообороту. И приложение к этой части тела труда не преследовало цели превращения ее в имущество [4, с. 202].

В то же время нельзя не учитывать тот факт, что виновные лица пытались извлечь выгоду (сдать косу в организацию, специализирующуюся на изготовлении париков), получить доход. Вольно или нет, но, сдавая волосы за вознаграждение, они вводят их в оборот. То, что волосы могут быть предметом купли-продажи, сомнений нет. Единственное препятствие для признания данного предмета хищением – это их естественное состояние. Потерпевшая не намеревалась продавать свои волосы, т.е. вводить их в гражданский оборот, тогда как это сделали злоумышленники. Если все же занять позицию, в соответствии с которой основным признаком предмета посягательств против собственности должна признаваться действительная или потенциальная

коммерческая ценность имущества, способность быть товаром, т.е. участвовать в легальном экономическом обороте, то тогда, действительно, в действиях виновных можно усмотреть признаки хищения. Однако не придавать значения в этой ситуации иным экономическим признакам предмета хищения, никак нельзя. Потому вполне может получиться так, что когда преступники рубят лес на корню с целью его продажи, их действия мы вынуждены будем рассматривать согласно приведенному критерию, именно как хищение, что представляется в корне неверным. По нашему мнению, существенное значение здесь должно придаваться тому обстоятельству, что, например, наркотические средства, огнестрельное оружие, самодельные алкогольные напитки и т.п. предметы никогда не смогут быть введены в гражданский оборот на законных основаниях, в отличие от человеческих волос, древесно-кустарниковой растительности, находящихся в естественном состоянии и т.д. Отсюда напрашивается вывод: если собственник имущества его изъят из естественной среды с целью введения в легальный гражданский оборот, то лишь тогда это имущество может быть предметом хищения.

При разрешении рассматриваемых вопросов учитывать необходимо также тот факт, что владение неразрешенными предметами не может образовывать отношений собственности, хотя лицо может считать их своими собственными. Законных прав на имущество, изъятое из гражданского оборота или ограниченное в нем, у лица, владеющего таким имуществом нет и быть не может. Уголовное законодательство не должно защищать неправомерные интересы кого бы то ни было, а для государства в такой ситуации гораздо важнее защищать не столько отношения собственности, сколько обеспечить неприкосновенность определенного вида ценностей, обладающих особыми свойствами [5, с. 76]. Сам факт похищения таких предметов не должен иметь первостепенное значение по сравнению со значением, которое имеет неприкосновенность самих этих ценностей.

В этом аспекте также представляет интерес проблема, сложившаяся с хищением орденов, медалей и иных государственных наград. Например, согласно белорусскому законодательству, до 2007 г. ответственность за противоправное завладение государственными наградами была предусмотрена в отдельной статье уголовного закона – незаконные действия по отношению к государственным наградам Республики Беларусь или Союза ССР (ст. 387 УК РБ), т.е. преступление совершалось против порядка управления. Однако с 7 мая 2007 г. белорусский законодатель хищение государственных наград перевел из разряда преступлений против порядка управления в разряд преступлений про-

тив собственности.

Данное решение было мотивировано тем, что поскольку отдельные государственные награды могут иметь относительно низкую стоимость и хищение государственных наград является общественно опасным явлением вне зависимости от фактической стоимости таких наград (т.к. таким хищением нарушаются не только права собственников наград, но и может причиняться значительный нравственный вред лицам, непосредственно награжденным такими наградами, и их близким), постольку хищение государственных наград, во-первых, должно быть признано предметом хищения и, во-вторых, не должно рассматриваться в качестве мелкого хищения и влечь административную ответственность (т.е. независимо от стоимости и количества похищенных наград такое деяние всегда должно признаваться хищением). Отнесение данного преступления к категории преступлений против собственности признается допустимым ввиду того, что государственные награды могут рассматриваться как имущество, т.к. они имеют коллекционную, историко-культурную и смешанную ценность, могут находиться в собственности как физических лиц, в том числе непосредственно не награжденных такими наградами, так и в собственности юридических лиц (музеев).

В принципе, вышеизложенное можно было бы сказать и применительно к огнестрельному оружию, но почему-то хищение такового сегодня рассматривается как преступление против общественной безопасности и здоровья населения, а не как преступление против собственности. Перенеся хищение наград из одной главы в другую, белорусский законодатель тем самым как бы сказал о том, что государственные награды могут находиться в свободном гражданском обороте (коль скоро это преступление против собственности), хотя, наверное, все с точностью до наоборот: государственные награды не предназначены для продажи (как и наркотические средства, порнографическая продукция и т.д.). Конечно, многие государственные награды имеют историко-культурную ценность, в ломбарде, гохране им дадут оценку исходя из содержания в них золота, серебра, платины или наличия драгоценных камней, однако на «черном рынке» эти предметы оцениваются совсем по иной стоимости, причем гораздо выше оценочной. В то же время в расчет эти цены при определении размера похищенного приниматься не могут, т.е. получается, что предмет хищения не всегда имеет стоимостный признак, т.к. при хищении государственных наград стоимость не учитывается. Двойные стандарты налицо.

Заключение. Очевидно, что сегодня многие противоправные деяния, связанные с завладением объектами гражданских прав, изъятых

из оборота или ограниченных в нем, не охватываются уголовным законом (не учитывая статьи УК, содержащие самостоятельную уголовную ответственность за хищение названных объектов). В такой ситуации необходимо предусмотреть общую норму, которая бы криминализовала хищение изъятых из оборота (или ограниченных в обороте) предметов, например: **«Завладение имуществом, изъятым из гражданского оборота или ограниченным в гражданском обороте при отсутствии признаков иных преступлений».**

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишкевич, И.С. Личная собственность граждан под охраной закона: уголовно-правовые аспекты / И.М.Тишкевич. – Минск, 1983. – 183 с.
2. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г.Безверхов. – Самара, 2002. – 360 с.
3. Борzych, Д.Д. Акции как объект экономического и гражданского оборота / Д.Д.Борzych // Юридический аналитический журнал. – 2003. – № 4. – С. 52-57.
4. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А.Лопашенко. – М., 2005. – 404 с.
5. Яни, П.С. Преступное посягательство на имущество / П.С. Яни // Законодательство. – 1998. – С. 70-80.

УДК 631.162 : 657.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАЖЕНИЯ В ОТЧЕТНОСТИ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

С.Ю. Щербатюк

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 04.06.2010 г.)

***Аннотация.** Источники собственного капитала, отражаемые в третьем разделе бухгалтерского баланса, являются его важнейшим элементом. Наиболее дискутируемыми в научной литературе и практической деятельности являются вопросы о классификации источников собственного капитала и порядка их учета и отражения в отчетности. Основные направления повышения качества отчетной информации об источниках собственного капитала должны учитывать требования МСФО.*

***Summary.** The sources of own capital reflected in the third section of accounting balance, are its major element. The most discussed in the scientific literature and practical activities are questions on classification of sources of own capital and an order of their account and reflexion in the reporting. The basic directions of improvement of quality of the accounting information on sources of own capital should consider requirements MCFO.*

Введение. Важнейшим элементом финансовой отчётности является *капитал* организации. Собственный капитал складывается из инвестиций владельцев предприятия и величины прибыли, получаемой в результате хозяйственной деятельности и оставленной (реинвестиру-